

АННА ШАХНАЗАРЯН

Главный специалист управления по отношениям с европейским судом по правам человека аппарата министерства юстиции РА

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМОЖНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫДАЧЕ

Все более важной и сложной проблемой международной и национальной системы защиты прав человека становятся попытки государств создать эффективные механизмы, направленные, во-первых, на защиту прав экстрадируемого лица, во-вторых, на недопущение нарушения процедуры экстрадиции в целом. Однако, как известно, государства сами являются виновниками указанных проблем, и невыполнение или ненадлежащее выполнение последними своих позитивных или негативных обязательств с неизбежностью приводит к нарушениям прав экстрадируемых лиц.

Вообще, принцип, согласно которому закон должен защищать права человека, которыми обладают индивиды, от злоупотреблений правительств, восходит, как минимум, к работе Джона Локка "Два трактата о правлении", где он высказывает мысль о том, что на первом месте при естественном порядке вещей стоят права человека, а не права правительств¹.

Следует отметить, что в настоящее время международное сообщество пытается консолидировать свои силы в плане создания правовых и практических механизмов обеспечения прав человека, способных реально осуществлять защиту соответствующих прав. В этом контексте немаловажное внимание уделяется проблеме защиты прав экстрадируемых лиц.

Проблема защиты прав экстрадируемых лиц является актуальной особенно для постсоветских государств, где, несмотря на то, что прошло достаточно большое время после приобретения ими независимости, достаточно часты нарушения прав и свобод граждан, проживающих на их территории. Об этом свидетельствуют ряд решений Европейского

суда по правам человека (далее Суд).

За последние несколько лет только против Российской Федерации Судом были вынесены 4 решения, связанные с нарушением процедуры выдачи лиц в другие постсоветские страны, которые привели к нарушению прав последних².

В настоящей статье вкратце рассмотрим некоторые, на наш взгляд, специфические проблемы, которые в дальнейшем могут стать проблематичными с точки зрения процедуры выдачи, что с неизбежностью приведет к нарушению прав экстрадируемых лиц.

С этой целью рассмотрим некоторые, на первый взгляд ничем не связанные друг с другом проблематичные аспекты, которых на наш взгляд, объединяет то, что они могут привести к нарушению прав лиц, подлежащих выдаче.

Так, выделим следующие аспекты и рассмотрим их в отдельности:

1) выдача лица в страну, где возможны нарушения конвенционных прав последнего (данная проблематика может стать особо актуальной в случае экстрадиции лица в страну, не входящую в систему стран Совета Европы);

2) скрытая экстрадиция (disguised extradition);

3) выдача лица, являющегося гражданином непризнанного с точки зрения международного права государства (в контексте нагорно-карабахской проблемы).

Выдача лица в страну, где возможны нарушения конвенционных прав последнего:

Международно-правовые источники, а также нормы национального законодательства указывают на то, что на сегодняшний день существует достаточно много оснований для отказа в выдаче, причем некоторые из них

являются обязательными (императивными) запрещают компетентным органам выдачу, а другие факультативными (диспозитивными) оставляют за компетентными органами возможность выбора, составляя не обязанность, а право отказать в выдаче³.

Как известно, Европейская конвенция о выдаче заменяет собой положения любых двусторонних договоров, конвенций или соглашений, регулирующих выдачу между любыми двумя договаривающимися сторонами. В этой Конвенции установлен также принцип, согласно которому договаривающиеся стороны могут заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения только с целью дополнения Европейской конвенции или облегчения применения содержащихся в ней принципов (п. 1, 2 ст. 28)⁴.

Из вышесказанного следует, что государства-участники настоящей Конвенции при заключении иных многосторонних или двусторонних договоров должны обратить особое внимание на технику заключения таких договоров для того, чтобы они в будущем не вступали в противоречие с конвенционными обязательствами государства, заключенными в рамках Совета Европы. Данная проблема особо остро стоит в случаях заключения договоров, где одна сторона договора является членом Совета Европы, а другая не является таковой.

Эта проблема является актуальной и для Армении, которая, являясь членом Совета Европы, имеет обязательство по установлению соответствия внутреннего законодательства европейским правовым стандартам (это касается также договорных обязательств государства).

Однако, как известно, внутреннее законодательство Армении состоит не только из договоров, заключенных в рамках Совета Европы, но и из тех, которые заключены со странами, не входящими в систему стран Совета Европы. К ним, *inter alia*, относятся: договор между Республикой Армения и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче (вступил в силу 3 ноября 2005г.); договор между Республикой Армения и Арабской Республикой Египет о выдаче (вступил в силу 20 марта 2008г.); договор между Республикой Армения и Арабской Республикой Египет об

оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам (вступил в силу 20 марта 2008г.); соглашение между Республикой Армения и Исламской Республикой Иран о выдаче (вступило в силу 1 октября 2008г.).

Изучение указанных договоров свидетельствует о том, что они во многом соответствуют европейским требованиям заключения договоров и стандартам по защите прав экстрадируемого лица. В них, как и во многих других договорах, установлены обязательные основания отказа в выдаче, которые практически полностью соответствуют существующим в современном международном праве основаниям отказа в выдаче. Такой перечень существует также в действующем уголовно-процессуальном кодексе РА⁵ (далее УПК). Однако, поскольку существующий перечень таких оснований довольно широк⁶, даже при очень большом желании, невозможно исчерпывающим образом включить их как в УПК, так и в вышеуказанные договоры.

Следовательно, во избежание возможных проблем, которые могут возникнуть при рассмотрении отдельных дел о выдаче, предлагаем внести дополнение в ст. 488 УПК РА и указать в перечне оснований отказа в выдаче то, что в *экстрадиции может быть отказано, если вследствие экстрадиции могут быть нарушены обязательства Республики Армения, возложенные на нее Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также иными международно-правовыми договорами в сфере прав человека.*

Данное основание, на наш взгляд, в обязательном порядке должно быть включено также в перечень оснований отказа в выдаче при заключении договоров о выдаче с другими государствами (как уже было отмечено выше, этот фактор особо должен быть учтен при заключении договоров о выдаче со странами, не входящими в систему стран Совета Европы).

Таким образом, включение общего основания об отказе в экстрадиции как в ст. 488 УПК РА, так и в договорах, заключаемых со странами, чьи правовые системы и системы уголовной ответственности и наказания во многом отличаются от стран с европейской правовой системой, на наш взгляд, даст возможность, во-первых, избежать не-

выполнения или ненадлежащего выполнения своих обязательств по договорам, заключенным как в рамках Совета Европы, так и в рамках иных международно-правовых институтов в сфере защиты прав человека, во-вторых, станет дополнительной правовой гарантией для экстрадируемых лиц.

Скрытая экстрадиция (disguised extradition):

Следующей проблемой, на которую хотелось бы указать в данной статье, является проблема скрытой экстрадиции, которая возможна в тех случаях, когда виновного вместо экстрадиции депортируют в страну, где ему предъявляется обвинение в совершении преступления⁷. До того как раскрыть суть указанной проблемы, хотелось бы несколько слов сказать об институте депортации и его отличии от экстрадиции.

В настоящее время термин депортация является синонимом административного выдворения. По содержанию это вид административного наказания, применяющегося исключительно в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и заключается в их контролируемом добровольном выезде или принудительном выдворении (в том числе под конвоем) за пределы страны пребывания.

В отличие от экстрадиции, когда лицо передается другому государству в связи с его уголовным преследованием или исполнением приговора по соответствующей просьбе государства, где осуществляется такое преследование, при депортации и административном выдворении осуществляется принудительная высылка иностранного гражданина (лица без гражданства) из государства в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в данном государстве⁸. Депортация отличается от экстрадиции так же тем, что депортация и выдворение являются административными процедурами, осуществляемыми в соответствии с кодексом об административных правонарушениях, в то время как процедура экстрадиции регулируется целым комплексом норм права, включающем в себя уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право и ряд других отраслей права, а также нормы международного права.

Как известно, процедура экстрадиции полностью отличается от процедуры депортации, в первую очередь процедуральной сложностью института экстрадиции, во-вторых, объемом прав, обязанностей и правовых гарантий, которые предоставляются экстрадируемому лицу. То есть в правовом плане процедура экстрадиции является более "ответственной" и "сложной" по своей сути.

Однако, в международно-правовой практике встречаются случаи, когда государства, желая избежать определенных процедурально-правовых сложностей, которые возникают или могут возникнуть во время выдачи лица, пытаются вместо экстрадиции депортировать лица. В современной международно-правовой доктрине данная практика именуется "скрытой экстрадицией" (disguised extradition). Она очень критикуется как на практике⁹, так и в теоретических источниках¹⁰, поскольку она лишает лица всего объема прав и гарантий, предоставляемых экстрадируемому лицу. Нередки случаи, когда скрытая экстрадиция осуществляется в отношении лиц, совершивших политические преступления¹¹, что крайне недонустимо с точки зрения экстрадиционного права.

Почему существует такая практика? Могут быть разные причины: желание избежать сложных формальностей; желание помочь государству, с которым данное государство имеет определенные политические, правовые, экономические интересы или имеет иную зависимость и иные "обязательства" перед ней. Все это не может служить оправданием для совершения скрытой экстрадиции.

На практике очень сложно выявить скрытую экстрадицию, поскольку обоим государствам (как запрашиваемой, так и запрашивающей стороне) "выгодна" такая сделка. Единственной возможностью для его изобличения и раскрытия может служить жалоба лица, в отношении которого была осуществлена скрытая экстрадиция. Для этого в первую очередь необходимо, чтобы лицо, в отношении которого осуществляется такая экстрадиция, полностью осознавало противоправность действий, осуществляемых в отношении него, осознавало свои права и воспользовалось тем комплексом правовых гарантий, которые предоставляются ему как

внутренними правовыми актами, так и общепризнанными международно-правовыми документами.

До настоящего времени против Армении международными судебными органами не было вынесено ни одного такого решения, однако это не означает, что в действительности такая практика невозможна. Более того, на наш взгляд, Армении эта практика также присуща, как и другим государствам.

Задача, на наш взгляд, заключается в создании более действенных механизмов управления этими правоотношениями для предотвращения, пресечения и раннего выявления подобных противоправных явлений.

Выдача лица, являющегося гражданином непризнанного с точки зрения международного права государства:

Несмотря на то, что вопрос выдачи лица, являющегося гражданином непризнанного государства, не является типичным для экстрадиционного права, однако, на наш взгляд, данная проблематика может представлять определенный интерес для Армении (в плане нагорно-карабахского вопроса). Как известно, проблема непризнанных государств существует во всем мире, и редко, но все же является предметом рассмотрения в различных международных судах.

В настоящей работе мы попытаемся, во-первых, рассмотреть вопрос о том, правомерна ли выдача человека в непризнанную страну и, во-вторых, вопрос о том, как быть, если экстрадируемое лицо, которое всю жизнь *de facto* проживало на территории непризнанного государства, имеет гражданство страны, которая, в свою очередь, имеет территориальные претензии по отношению к данному непризнанному государству, и насколько в данном случае правильно, с точки зрения защиты прав экстрадируемого лица, выдать его такому государству.

Интерес к данной проблематике возрос прежде всего в связи с тем, что международное сообщество все больше стало уделять внимание проблемам защиты прав экстрадируемых лиц, нежели «формально правовым».

Данная проблематика в международных судах рассматривается редко. Это, скорее

всего, связано с тем, что подобного рода экстрадиции совершаются без особой огласки (если, конечно, в судебные органы не поступают соответствующие жалобы).

Такая проблема была рассмотрена канадскими судебными органами в 1997г. (хотелось бы отметить, что канадская судебная система интересна тем, что она основывается как на британской системе общего права, так и на европейской правовой системе¹¹). В деле *Romania v. Cheng*¹² впервые был рассмотрен, *inter alia*, вопрос о статусе непризнанного многими государствами страны Тайвань. Определение статуса Тайвани играло ключевое значение, поскольку в деле решался вопрос экстрадиции тайваньских граждан.

Фактические обстоятельства данного дела таковы:

24 мая 1996г. судно под названием «*Maersk Dubai*», зарегистрированное в Тайване, прибыло в Канаду. Вскоре канадская полиция, по просьбе румынской полиции арестовала капитана судна и нескольких лиц, которые румынской стороной обвинялись в убийстве трех румынцев, которые находились на судне без билетов (их бросили в море). Румынская сторона, основываясь на двустороннем соглашении между Канадой и Румынией о выдаче лиц, потребовала от Канады выдать виновных тайванцев. Тайваньская сторона обратилась к канадской судебной системе и попросила признать в данном деле наличие тайваньской юрисдикции, поскольку преступление было совершено в открытом море вблизи территории Тайвани.

Суд решил, что Канада не обязана экстрадировать виновных тайванцев в Румынию, поскольку преступление не было совершено на их территории. Более того, несмотря на отсутствие каких-либо правовых или дипломатических отношений с Тайванем, Суд решил признать юрисдикцию Тайвани в данном деле. Суд так же признал и закрепил очень важный принцип, согласно которому, отсутствие официального признания независимости государства не может препятствовать оказанию друг другу правовой помощи. Такое решение, однозначно, является наиболее благоприятным с точки зрения защиты прав и свобод экстрадируемых лиц.

Аналогичное решение было также

принято швейцарским федеральным судом¹⁴ (далее Суд) при рассмотрении вопроса об экстрадиции тайваньских граждан, где швейцарская сторона решила сотрудничать с тайваньской стороной и оказать ей правовую помощь.

По данному делу Суд постановил следующее: "отсутствие признания и дипломатических отношений ... еще не означает, что в предоставлении правовой помощи так же должно быть отказано"¹⁵.

Рассмотренные прецеденты могут в будущем представлять определенный интерес для Нагорно-Карабахской Республики, поскольку с аналогичной ситуацией могут столкнуться и граждане Нагорно-Карабахской Республики или лица, которые не имеют такого гражданства (в силу различных исторических и правовых причин), однако всю свою жизнь проживали на данной территории. Для наглядности приведем такой пример, с которым указанные лица могут столкнуться.

После известных событий в Сумгаите и в Баку, а затем и после военных действий в Карабахе, многие армяне, проживающие на территории Азербайджанской ССР, которые при Советском Союзе имели советские паспорта с указанием в графе место проживания – Азербайджанская ССР, вынужденно выехали из страны и проживают в различных государствах. Некоторые из них получили армянское гражданство, другие - гражданство страны-проживания, а некоторые остались при прежних советских паспортах (в основном у них просроченные паспорта). Особую проблематичность составляет то, что после распада Советского Союза граждане СССР получили паспорта, где основанием для получения гражданства послужило их место проживания, указанное в советском паспорте. То есть, те лица, которые имели советские паспорта, с указанием в графе место проживания - Азербайджанская ССР, автоматически могли получить азербайджанское гражданство.

В этом контексте проблема может возникнуть, например, если такое лицо совершит преступление на территории какого-либо государства, и в связи с этим возникнет вопрос об его экстрадиции в Азербайджан. На наш взгляд, с точки зрения защиты прав

человека, такая экстрадиция не должна быть допущена (хотя никто из указанных лиц не застрахован от нее). Поэтому мы предлагаем обратить особое внимание на данную проблему и попытаться (как на доктринальном, так и на правовом уровне) найти способ избежания такой экстрадиции, и считаем, что указание в статье на данную проблему может в дальнейшем послужить поводом для углубления исследований указанной проблематики.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, попытаемся сделать некоторые выводы.

На наш взгляд, для создания действительно эффективных механизмов защиты прав экстрадируемых лиц, необходимо, *inter alia*, обратить особое внимание на вышеуказанные проблематичные вопросы. В связи с этим предлагаем следующее:

1) во избежание возможных проблем, которые могут возникнуть при рассмотрении отдельных дел о выдаче, предлагаем внести дополнение в ст. 488 УПК РА и указать в перечне оснований отказа в выдаче то, что *в экстрадиции может быть отказано, если вследствие экстрадиции могут быть нарушены обязательства Республики Армения, возложенные на нее Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также иными международно-правовыми договорами в сфере прав человека*. Данное основание в обязательном порядке должно быть включено также в перечень оснований отказа в выдаче при заключении договоров о выдаче с другими государствами;

2) для минимизации возможностей осуществления скрытой экстрадиции, на наш взгляд, армянская правовая система должна обратить особое внимание на эту порочную практику и создать более действенные механизмы управления этими правоотношениями для предотвращения, пресечения и раннего выявления подобных противоправных явлений;

3) предлагаем обратить особое внимание на проблему возможных нарушений прав лиц непризнанных государств, подлежащих выдаче (в контексте нагорно-карабахской проблемы) с целью доктринального определения и правового обеспечения защиты

от такой экстрадиции, при которой могут быть нарушены конвенционно закрепленные основные права и свободы экстрадируемых лиц.

¹ St u Lolk J. *Two Treatises of Government* 368 (3rd ed.) 1698 Laslett (2nd ed.) 1970. Цитировано в: М. Дженнс, Р. Кэй, Э. Бредли. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). Пер. с англ. – М.: “Права человека”, 1997. С. 9.

² St u *Case of Nasrulloev v. Russia* (Application no. 656/06), Judgment, Strasbourg, 11 October 2007; *Case of Ryabikin v. Russia* (Application no. 8320/04), judgment; Strasbourg, 19 June 2008; *Case of Shamavev and others v. Georgia and Russia* (Application no. 36378/02); judgment, Strasbourg; 12 April 2005; *Case of Garabaev v. Russia* (Application no. 38411/02), Judgment, Strasbourg, 17 June 2007.

³ St u например: Jordan J. Paust and others, *International criminal law, Cases and materials* (second edition, Carolina Academic Press 2000), p. 332; John Dugard, *International Law: a South African Perspective* (second edition 2001); “*Extradition: European standards*”, Explanatory notes on the Council of Europe convention and protocols and minimum standards protecting persons subject to transnational criminal proceedings, Council of Europe publishing; (December 2006); Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Издательство Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2004.

⁴ St u Եվրոպական կրնվենցիա հանձնման մասին, ՀՀ ԱԳՆ, պաշտոնական տեղեկագիր, Խրատարակության 3-րդ տարի, քիվ 5 (13), 20 դեկտեմբեր 2004թ.:

⁵ St u Статья 188 уголовно-процессуального кодекса Республики Армения (принятой 1 июля 1998г, вступил в силу 12 января 1999г).

⁶ St u “*Extradition: European standards*”, Explanatory notes on the Council of Europe convention and protocols and minimum standards protecting persons subject to transnational criminal proceedings, Council of Europe publishing; (December 2006).

⁷ St u John Dugard, *International Law: a South African Perspective* (second edition 2001), p. 172).

⁸ St u Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Издательство “Цитг-М”, 2005. С. 16.

⁹ St u որին ալ՝ the judgment of the European Court of Human Rights in the *Bozano Case* ECHR Series A, vol 111, judgment of 18 December 1986.

¹⁰ St u որին ալ՝ I. A. Shearer, *Extradition in International Law*, Manchester, (1971), cit. at 76-91.; John Dugard, *International Law: A South African Perspective* (second edition 2001), p. 172).

¹¹ В 1962 г. Британия депортировала доктора Соблена, который был гражданином Соединенных Штатов Америки, в Америку, где его обвиняли в государственной измене, выраженной в форме шпионажа. Здесь грубейшим образом была нарушена процедура экстрадиции, поскольку если бы в данном случае выдача была произведена в соответствии с двусторонним договором о выдаче, заключенный между Британией и США, Британия обязана была отказать США в выдаче политического преступника.

¹² St u *Where Our Legal Systems Comes From, Canada's System of Justice*, Available at http://www.justice.gc.ca/en/dept/pub/just_03.html.

¹³ St u *Romania v. Cheng* [1997] N.S.R.2d 13, 45 (Canada), reprinted in 15 Chinese Y.B. Int'l L. & Aff. 111-140 (1996-1997).

¹⁴ St u Tribunal Federal [Federal Court] May 3, 2004, (Swiz.), translated in Henzelin.

¹⁵ St u Там же, С. 793.